

Найджел Латта
дочководение

ОТЦЫ,
ВОСПИТЫВАЮЩИЕ
ДОЧЕРЕЙ

Найджел Латта
Дочковедение. Отцы,
воспитывающие дочерей
Серия «Прежде чем ваш
ребенок сведет вас с ума»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5806964

Дочковедение. Отцы, воспитывающие дочерей / Н. Латта; [пер. с англ.

А. А. Давыдовой].: РИПОЛ классик; Москва; 2013

ISBN 978-5-386-05373-4

Аннотация

Чего хотят для своих дочерей все отцы? Трудно ли найти с девочками общий язык? Как стать для дочери опорой и при этом научить ее быть самостоятельной? Вы – обеспокоенный отец, озадаченный дедушка или опекун, чьим заботам поручили чужих дочерей? Значит, эта книга для вас.

«Дочковедение. Отцы, воспитывающие дочерей» – новая книга знаменитого психолога Найджела Латты. Его методика: реальные решения, основанные на практическом опыте, эффективная стратегия вместо лозунгов и банальностей, а также неизменное чувство юмора, которое выручает даже в тупиковых ситуациях.

Содержание

Предисловие	5
1	11
2	24
3	27
4	33
5	44
6	54
7	62
8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Найджел Латта Дочковедение. Отцы, воспитывающие дочерей

Migel Latta

Fathers raising daughters

First published in English by HarperCollins Publishers New Zealand Limited in 2010. This Russian language edition is published by arrangement with HarperCollins Publishers New Zealand.

The Author has asserted his right to be indentified as the Author of this work.

Предисловие

Сладости, пряности...

и немного напалма

В модных джинсах и розовом топе, открывавшем слишком много для тринадцатилетней, она выглядела сладкой, как фальшивый кленовый сироп, однако я работаю с подростками достаточно долго, чтобы знать: содержание книги и ее обложка редко бывают связаны друг с другом.

Если вдруг вы потеряетесь в глуши, не вздумайте есть красные ягоды – скорее всего, именно они окажутся ядовитыми. Точно так же опасайтесь ярких девчушек – они самые кусачие.

Ее привели мама и папа, хотя вернее будет сказать, что они заманили ее в мой кабинет смесью угроз, подкупов и мольбы. Мама застряла в пробке, и пока нас было только трое.

Недавно Кара обнаружила, что может добиться своего, постоянно терроризируя и приводя в ужас своих родителей. Она была недостаточно взрослой, чтобы понять те веские причины, по которым родители пугались, слыша ее угрозы уйти из дому; эти угрозы возникали всякий раз, когда они пытались возражать на ее бесконечные требования.

– Питер, мне кажется, Аманда приедет еще не скоро. По-

чему бы нам не начать прямо сейчас? – спросил я ее отца. – Что вас ко мне привело?

Мужчина бросил взгляд на дочь, которая делано закатила глаза и сползла в кресле с таким видом, будто происходящее ей абсолютно неинтересно, но при этом видно было, что она наслаждается каждой секундой драмы.

– У нас периодически возникают проблемы.

Кара в свою очередь посмотрела на него, изобразив долгую, презрительную, хорошо отрепетированную ухмылку.

– Какие же? – спросил я.

– Судя по всему, мы ни в чем не можем найти согласия.

– *Нет*, – отрезала Кара, и яд в ее голосе заставил бы содрогнуться даже австралийского шипохвоста. – Это неправда.

– Видите? Нынче мы спорим по любому поводу.

– И что? – подбавила яду Кара.

– Мне и твоей маме это не нравится, и я уверен, что ничего хорошего для...

– Знаешь, если бы мама не была такой *тварью*, никаких споров не было бы.

Я понял, что Кара начинает заводиться. По моему опыту, тринадцатилетние девочки немного похожи на динамит, который слишком долго пролежал на солнце: через какое-то время у него начинает протекать гелигнит, и в конце концов достаточно небольшого удара, чтобы все взлетело на воздух.

– Пожалуйста, не говори так о своей матери, – сказал Пи-

тер.

Большинство из нас не отреагировало бы на эту фразу, но Питер говорил твердо и разумно. Он не ругался, не угрожал и не повышал на нее голос. Он даже сказал «пожалуйста». Все это, однако, не имело значения, потому что Каре требовался повод, и его слова сработали не хуже любого другого.

– *Пошел к черту!* – крикнула она, вскочила на ноги, разразилась плачем и приняла позу мученицы – всё это в одном движении. – *Ты такой же, как она. Ты всегда на ее стороне и никогда меня не слушаешь. Иди к черту – я не обязана сидеть здесь и все это терпеть.*

Прежде чем Питер успел что-либо сказать, она вылетела из комнаты, так сильно хлопнув дверью, что стена за моей спиной завибрировала.

Мы молча сидели, дожидаясь, пока вокруг в прямом и переносном смысле осядет пыль. На лице Питера было выражение, которое я не раз наблюдал за годы работы: любопытное сочетание пробирающего до костей стыда и полного отчаяния.

– Вы знаете, откуда произошло слово «напалм»? – спросил я. (Работая с мужчинами, ты можешь быть уверен, что они почти всегда знают, что такое напалм.)

– Извините?

– Напалм. Знаете, откуда это слово?

Он покачал головой:

– Нет.

– Оно составлено из двух компонентов, которые используются для превращения горючего в гель: нафтеновая и пальмитиновая кислоты. Напалм.

– Правда?

– Да. Нафтеновая часть берется из неочищенной нефти, а пальмитиновая – из растительного пальмового масла. Впервые их использовали во Вторую мировую войну, 17 июля 1944 года, во время бомбардировки топливного склада во Франции. А знаете ли вы, в чем секрет хорошего напалма?

– Он должен быть липким, – ответил Питер.

– Точно, – ответил я, вновь подумав о том, как замечательно работать с мужчинами, ведь они знают о таких вещах, как секрет хорошего напалма. – До его появления проблема состояла в том, что вещество зажигательных бомб повсюду разливалось и очень быстро выгорало. Нужно было найти что-то одновременно липкое и горючее.

– Понимаю, – сказал он. – Она постоянно заливает нас напалмом.

– Воспитывать дочь может быть непросто, – произнес я, и он медленно кивнул, соглашаясь. – Вам говорят, что это сплошные сладости и пряности, но никто не рассказывает о напалме.

– В половине случаев я не представляю, что с ней происходит, – ответил он. – Когда она была маленькой, все было не так плохо, но сейчас... Боже мой! Почему никто не напишет книгу и не объяснит нам, несчастным, сбитым с толку

отцам, что творится в головах дочерей?

– Вообще-то, – ответил я, – именно этим я сейчас и занимаюсь. Думаю, вы вполне можете попасть в предисловие, которое я как раз ищу.

Питер засмеялся:

– О чем будет книга?

– Что-то вроде руководства для отцов по воспитанию дочерей. Я расскажу, почему девочки кажутся такими необычными, хотя на самом деле это не так, и объясню важные правила, которым научился у тех пап и дочерей, что ко мне обращались.

– Например?

– Например, не быть большой девчонкой.

Питер вновь засмеялся:

– Что это значит?

– Это значит, что, если у вас дочь, вы не обязаны быть женщиной, чтобы ее воспитывать.

– Слава богу, – сказал он. – Если б я был, как она, через день наш дом превратился бы в дымящиеся руины.

В эту секунду в мой кабинет вошла Аманда, выбравшаяся наконец из своих дорожных передраг.

– Где Кара? – спросила она.

– А ты знаешь, что напалм делают из пальмового масла? – спросил ее Питер.

– На-что? – удивленно спросила она.

Мы с Питером посмотрели друг на друга, наслаждаясь

братством, которое может возникнуть, только когда мужчины делятся технической информацией о зажигательных бомбах.

Такие разговоры – для настоящих мужчин.

Как и эта книга.

1

Зомби и высокие каблуки

Давайте без обиняков: для большинства из нас женщины – абсолютная загадка. Мы только притворяемся, что понимаем их (потому что, не делай мы этого, у нас начнутся большие неприятности), а на самом деле они сбивают нас с толку. Почему, например, им так нравится без конца рассказывать о многочисленных сложных делах, которые они способны выполнять ежедневно: разбудить, одеть и накормить детей, заняться хозяйством, почистить зубы, причесаться, собрать сумки, отвести детей в школу, купить продукты, не выходя за рамки бюджета, выстирать и заштопать одежду, сходить к врачу, забрать детей из школы, отвести в полезные кружки и секции, вернуться домой, приготовить ужин, накрыть на стол, почистить зубы, уложить детей в постель, заняться домашней бухгалтерией; кроме того, они утверждают, что помнят все дни рождения, любимые цвета близких, имена учителей, имена друзей, у кого на что аллергия, у кого какая прическа, время следующего прилива и полнолуния, а некоторые вдобавок еще и работают – кто полдня, а кто и целый день... однако поставьте их перед автомобилем с проколотой шиной, и они впадут в ступор. Большинство женщин в этом случае звонят в «Автомобильную ассоциацию», своему

мужу или сразу туда и туда.

И правда, если они превосходно справляются со множеством подобных задач, как у них может возникнуть проблема с автомобильной шиной? Это ведь так просто! Это же не программирование «шаттла» и не операция на мозге. Все элементарно: поднимаем машину домкратом, снимаем зажимные гайки, убираем проколотую шину, надеваем новую, закручиваем гайки, опускаем домкрат.

Дело сделано.

Как раз вчера я получил замечательное письмо на эту тему: мне советовали посмотреть новый сезон «Последнего героя», где папы оказываются на острове с тремя детьми и должны научиться всему тому, что ежедневно выполняют мамы. Это любимое шоу друзей моей жены: они очень веселятся:-) и даже ROFL (катаются по полу от смеха) из-за того, какие мамы умные и какие папы беспомощные неудачники. Письмо действительно было смешным – я и сам разок посмеялся, – но меня неизменно удивляет, насколько часто прекрасный пол думает, что он еще и самый умный.

Умный человек не стал бы носить обувь на высоких каблуках. Вне всякого сомнения, высокие каблуки – самый нелепый тип обуви. На высоких каблуках практически невозможно ходить, тем более бегать. Глядя на высокие каблуки, я думаю: разве не безумие носить то, из-за чего болят ноги и что исключает возможность убежать от зомби? Я – мужчина, и поэтому я всегда думаю на такие темы, как побег от зомби.

Женщины, судя по всему, мало об этом размышляют, что, на мой взгляд – и наверняка на ваш, – не слишком дальновидно.

Особенно мне нравится, когда женщины утверждают, будто причина, по которой они носят обувь на высоких каблуках, косметику и прочую ерунду, – это мы, мужчины. И что они не делали бы этого, если б мы от них этого не ждали.

Неужели?

Знаете, если женщины выпустят указ, в котором говорится, что они ожидают от меня ношения обуви на высоких каблуках, костюма цыпленка или даже пластмассовых усов, я просто отвечу: «Нет».

– Мы хотим, чтобы ты носил дурацкие ботинки, в которых у тебя будут болеть ноги, – скажут они мне.

– Нет, – отвечу я.

– Почему? – спросят они.

– Зомби.

– Что?

– Зомби. Я не буду их носить, потому что в таких ботинках невозможно бегать, и все бы ничего, если мне встретятся зомби британского типа, медлительные, с заплетающимися ногами, но если это окажется американский тип, очень быстрый и очень страшный, я не смогу убежать и стану их обедом.

Они бы меня не поняли...

Зомби и высокие каблуки – две несовместимые вещи.

Правда, что мужчины и женщины друг от друга отличаются? Можно и так сказать, но к этой теме мы еще вернемся. Впрочем, на первый взгляд существует много аргументов в пользу того, что мы действительно обитаем на разных планетах.

Прежде всего, магазины. Большинство женщин любят ходить по магазинам. Иногда им даже не нужно ничего покупать. Им нравится просто смотреть. Я ненавижу смотреть. И большинство мужчин тоже. Единственные магазины, рассматривать в которых нам нравится, это книжные лавки и магазины электроники. Все остальное наводит на нас тоску.

Во-вторых, это миллионы вариантов того самого разговора, который ежедневно происходит в кафе, гостиных, спальнях и автомобилях, когда вы задаете вопрос, рано или поздно возникающий у каждого из нас:

– Ты на меня злишься?

– Нет.

– Точно? А то ты выглядишь злой.

– Я не злюсь.

– Это из-за того, что я говорил насчет почтового ящика?

– Нет.

– Из-за того, что я утром не положил посуду в посудомоечную машину?

– Нет.

– Из-за того, что я сказал сегодня твоему отцу по телефону?

– Нет, не из-за этого. С чего бы? Ты ему ничего такого не говорил.

«Вот черт, – думаете вы. – Точно, я что-то сказал ее отцу».

– А что? Что я такого сказал?

– Ничего.

– Нет, я что-то сказал. Это точно не «ничего» – это «что-то».

Она пожимает плечами.

Вот черт.

– Слушай, я разговаривал вежливо. Я не сказал ничего, что могло бы показаться грубым по форме или по содержанию.

– Вот и ладно, – говорит она с той особой интонацией, которая указывает на расположение ботинка к муравью. – Ты ничего *такого* не говорил.

Здесь вы совершаете быстрый анализ, пытаетесь сообразить, что именно в том совершенно невинном, по вашему мнению, разговоре могло привести к столь очевидной опасности.

И тогда вы вспоминаете, что во время звонка вашего тестя вы смотрели по телевизору какую-то интересную передачу и потому довольно быстро положили трубку.

Наконец вас осеняет:

– Это из-за того, что ты думаешь, будто я слишком мало с ним говорил?

Каменная тишина – именно так, не произнося ни слова,

жены сообщают мужьям, что до тех, слава богу, дошло.

Но все же мы любим наших женщин, пусть зачастую понять их – задачка не из легких, и такие вот краткие моменты смущения – наша цена за жизнь с теми, кто не является парнем. Кроме того, в отношениях нас всего двое, и возможности распределяются справедливо.

Но что делать, если у вас появляется дочь? Как быть тогда? Большинство отцов, узнав о том, что у них будет девочка, с тревогой понимают – теперь их возьмут числом. Отныне вы превращаетесь в меньшинство.

Навсегда.

Проклятие!

Неудивительно, что многочисленные исследования показывают: в целом мужчины предпочитают сыновей, а женщины – дочерей. Большинство объяснений связано с представлением о том, будто бы каждый пол чувствует себя комфортнее рядом со своим собственным. Моя же теория совсем иная. Все дело в числе. В *голосовании*.

Почему голосование важно? Когда вы стоите в видеомагазине и выбираете, что посмотреть – «Миленькую-Маленькую-Барби-Фею-Пони-Сюси-Пуси. Часть 2» или «Пираты Карибского моря», – происходит голосование. В этот момент поднимаются руки, и, если вы в меньшинстве, брат придется слезливое кино о волшебных пони, феях и чертовой Барби.

Если вы – меньшинство в собственном доме, смиритесь с

тем, что вас ожидают страдания из-за просмотра тупейших фильмов. К сожалению, с этим ничего не поделаешь. Я мог бы живо описать картину, как вы, решившись подойти к телевизору с открытым сердцем и пытливым умом, надеетесь узнать о мире девочек много нового, и это станет для вас драгоценным моментом.

Нет, не станет.

Это будет всего лишь вечер, который вы потратите на тупое кино.

Поэтому с подобными аспектами воспитания девочек вам придется справляться самому. Но со всем остальным мы еще можем что-то сделать.

Эта книга будет небольшой по объему – я не собираюсь вдаваться в ненужные детали. Причина, по которой она будет невелика и (относительно) по делу, в том, что я писал ее для мужиков, а нам обычно не нравится пустая болтовня. Лично мне, например, она не нравится; меня просто бесит, когда люди попусту чешут языками.

Да переходите уже к делу, мысленно бормочу я в таких ситуациях.

Если вы – папа, который растит дочь один, эта книга вам особенно пригодится. Воспитание любого ребенка в одиночку – занятие непростое само по себе, но особенно это тяжело, когда ваш ребенок из другой команды. У нас есть примерное представление о том, как думают и действуют мальчики, – но

девочки? Откуда нам знать, что происходит у них в голове?

К счастью, есть несколько базовых принципов, которым вы можете следовать, чтобы не сбиться с курса, оказавшись лицом к лицу с непонятными аспектами девичьей жизни, а также полезные способы выбраться из ямы, если с курса вы все-таки сошли.

Существует еще одна проблема: как справиться с подростком, если этот подросток – девочка? Расслабьтесь (насколько это возможно в такой ситуации), потому что я детально разберу эту тему; возможно, гораздо детальнее, чем вам бы того хотелось, но сделать это все-таки надо. Вы должны знать всё о «женских делах», и не только в общих чертах, но и в самых неприятных и деликатных подробностях. Если именно вам придется рассказывать дочери о «птичках и пчелках», а также о подробностях «этих дел», вы должны знать, как это происходит.

Кроме того, если читать эту книгу вас заставили, я вам помогу. Я давно пишу книги для родителей, а потому знаю: подавляющее большинство тех, кто читает подобную литературу, – мамы. Конечно, есть одинокие отцы, которые найдут ее самостоятельно, но существует приличный контингент пап, вязавшихся в это не по доброй воле. Обычно книгу покупает мама, читает ее, а потом цитирует папе длинные абзацы. Если эти абзацы кажутся ему забавными и полезными, он и сам может ее прочесть. Это происходит не потому, что нам все равно или мы не интересуемся нашими детьми, – просто

у пап другой подход к воспитанию. Нам кажется, что это не может быть настолько сложно и вряд ли что-то пойдет не так. В целом, это правда. Большинство из нас вполне справляются со своими обязанностями: одни получают больше шрамов, другие – меньше, но все мы так или иначе движемся вперед.

Вполне может случиться, что эту книгу положили перед вами с намеком на то, что вы должны ее прочесть. В этом случае я помогу вам немного смощенничать: в конце каждой главы приводятся основные идеи, подытоживающие ее содержание.

Читайте всё, если хотите – как-никак, я старался наполнить эту книгу словами и темами, в равной степени полезными и развлекательными, – но если это не ваше и вы просто хотите быть в курсе, чтобы *она* подумала, будто вы всё прочли, ограничьтесь итогами глав.

Теперь я должен честно признаться, что у меня самого дочерей нет. Ни одной. Совсем наоборот – у меня два сына. И если быть откровенным до конца – что, как мне кажется, на данном этапе лучше всего, – я очень этому рад. Не потому, что я думаю, будто мальчики лучше девочек или что мальчиков проще воспитывать – это не так, просто они другие, – а потому, что мы превосходим числом, и когда речь заходит о выборе фильма в пятничный вечер, вряд ли он окажется о феях, пони или Барби. Если, конечно, он не о том, как кто-то охотится на фей, пони или Барби, что, разумеется, очень

круто. В любом случае, я рад, что у меня сыновья, поскольку смотреть девчачьи фильмы мне противно.

Я могу, но мне противно.

Как же я пойму потребности пап, которые воспитывают девочек, если сам я девочек не воспитываю? Ответ заключается в том, что я уже давно работаю с папами и их дочерьми. За последние двадцать лет я перевидал множество девочек. Я видел всяких, от принцесс до злобных девиц. Я видел воспитанных девочек, девочек-дикарей, и всё, что может находиться между этими крайностями. В процессе общения мне стало ясно, что байки о «слабом поле» – полная чепуха. В девочках могут быть сладости и пряности, но время от времени вы столкнетесь с напалмом и медвежьими капканами. Об этом мы еще поговорим, а сейчас вам достаточно знать, что, хоть я никогда не воспитывал девочек, я провел больше времени и с большим количеством семей, чем многие из вас, узнав за это время, что важно, а что нет в воспитании маленьких людей, созданных из сладостей, пряностей, напалма и медвежьих капканов.

Есть одна вещь, о которой я неизменно говорю во всех своих книгах, лекциях и на встречах с родителями: здесь приводится только мое личное мнение. Оно не выбито в камне, и я не обязательно прав. Это лишь то, о чем я думаю. Вы должны самостоятельно взвешивать мои идеи и оценивать, подходят ли они вам и вашей семье. Ради всего святого, не верьте чему-то лишь по той причине, что вы прочли об этом

в книге. Я читал множество книг для родителей, где представлено чье-то дурацкое мнение, поданное словно непреложный факт. Хуже того, я видел множество книг, где люди пишут: «Исследование показало, что...», а затем выдают какую-то возмутительную, притянутую за уши ерунду, основанную на этом никак не подтвержденном «исследовании». В седьмой главе я подробно объясню, о чем идет речь.

Впрочем, я тоже упоминаю исследования, поскольку науке есть что сказать о мире девочек, но в конце книги привожу ссылки на источники, чтобы вы, если пожелаете, могли самостоятельно их изучить. Никто, конечно, этого не делает, а потому авторы книг с полной безнаказанностью говорят всё, что им вздумается. Я постараюсь представить вам честный отчет о важных исследованиях, касающихся девочек, но не стоит верить чему-то лишь потому, что об этом сказал я.

Здоровый скептицизм всегда оправдан, если вас начинают учить, как воспитывать ваших детей. Воспитание – не точная наука, не черное и белое. С большим подозрением относитесь к тем, кто говорит, что это так.

Моя точка зрения проста. Я считаю, что воспитание детей стало чрезмерно усложненным. Мы слишком много думаем и волнуемся о пустяках, и всем нам имеет смысл немного успокоиться. Мы чересчур оберегаем наших детей, слишком управляем ими, и нам следует отступить и позволить им самостоятельно во всем разбираться. В детстве, если я скучал, родители просто-напросто отправляли меня играть на улицу.

И что самое удивительное, я шел и играл.

Еще более удивительно, что я не лишился глаза, не почувствовал себя брошенным, не страдал от оставленности, не был похищен педофилами и не пристрастился к метамфетаминам. Я просто выходил на улицу и играл.

Сегодня мы трясемся над детьми так, словно они стеклянные. Они не стеклянные, и сегодняшний мир не более опасен, чем во времена нашего детства. На самом деле он никогда еще не был таким безопасным. Не верите? Позже мы к этому вернемся, а пока позвольте заметить, что грязные старикашки не свисают со всех ветвей, поджидая любого ребенка, какой только появится в поле их зрения, поэтому ваши дочери и мои сыновья должны идти в мир и жить своей жизнью, как жили мы, когда были в их возрасте.

Не надо слишком мудрствовать, поскольку воспитание детей – далеко не такое сложное и трепетное дело, как нас стараются убедить.

И последнее, прежде чем мы двинемся дальше. Если вы читали «Сынологию», то заметите, что в этой книге есть несколько небольших фрагментов оттуда. Причина не в том, что я исчерпал темы, – просто эти вещи столь же важны для пап, воспитывающих дочерей, как важны и для мам, воспитывающих сыновей. Я не мог не включить их сюда только потому, что говорил о них в предыдущей книге. Не хочу, чтобы вы раздражались, полагая, будто я пытаюсь пропихнуть сюда

старый материал ради заполнения места. Он здесь потому, что необходим.

Итак, достаточно предисловий. Время переходить к конкретике.

2

Чего хотят папы

Когда я писал подобную главу для «Сынологии», она оказалась намного длиннее. Причина в том, что в деле воспитания детей матери хотят гораздо большего, чем отцы. Это не значит, что они любят их больше, чем мы, – просто мамы чаще волнуются по самым разным поводам. А у нас более простые потребности. Мы лишь хотим спокойно жить, не попадая в неприятности, и чтобы на нас никто не злился.

Разумеется, отцы хотят, чтобы их дочери – и сыновья, конечно, – были здоровы, счастливы и успешны, но в основном мы просто стараемся держаться подальше от неприятностей. Поэтому мы молча уступаем требованиям жен в вопросах домашних дел, как, например, повесить коврик в ванной на просушку. Мы вешаем его не потому, что считаем жену правой или думаем, что это лучший вариант, – мы вешаем его потому, что так проще. Не стоит ссориться из-за подобной ерунды.

Удивительно, что женщины зачастую не понимают такой позиции. Они уверены, что мы делаем это из убеждения в глубокой моральной ценности вешания ковриков.

Это не так. Просто, еще раз, мы не хотим ссориться по пустякам.

Примерно то же самое возникает в вопросах воспитания, особенно в вопросах воспитания дочерей, и особенно дочерей-подростков. В этой книге мы подробно обсудим подростковые проблемы девочек, поскольку большинство пап здесь и сталкиваются с основными трудностями. Обычно первая стадия довольно проста, и поначалу девочки считают своих отцов самыми замечательными. Но затем наступает этап, причиняющий отцам большие неприятности.

Сперва возникают гормоны, потом – сцены, потом – неодолимое желание сбежать из дому. Подозреваю, что многие мужчины, оставившие за спиной прошлую жизнь, чтобы вступить во французский Иностраннный легион, просто-напросто сбежали от трудных дочерей-подростков. Это весьма радикальный способ. Если не верите, зайдите на *YouTube* и найдите ролики с названием «Иностраннный легион». Однако, каким бы романтичным и соблазнительным ни казался этот вариант, если у вас действительно ужасная дочь-подросток, существуют гораздо менее радикальные способы справиться с этой проблемой.

Многие отцы хотят уберечь своих дочерей от свиданий с идиотами. Это может выглядеть пережитком домостроя, но трудно быть отцом и не чувствовать себя слегка консервативным. Честно будет сказать, что практически все отцы относятся к мальчикам с врожденным подозрением по совершенно понятной причине – мы сами когда-то были ими и прекрасно знаем, что за всеми этими «спасибо» и «пожалуй-

ста» кроется один-единственный интерес.

Нехороший.

Очень нехороший.

В конце концов она все-таки выйдет замуж за одного из этих парней или будет жить с ним. Иногда сложно понять, что хуже. Поскольку мы и сами были мальчиками, нам известно, что по мере развития отношений отцы начинают утрачивать свое влияние на дочерей. Наступит день, когда *её* она будет слушать больше, чем вас, что ведет к вопросу: как уберечь ее от брака с идиотом?

Дело непростое, но выполнимое.

Все отцы хотят для своих дочерей одного: чтобы они были счастливы, здоровы и успешны (в том смысле, который они сами в это вкладывают), и не хотят, чтобы они жили с идиотом.

Разве это много?

Итоги

Чего хотят папы

- Мы хотим, чтобы наши дети были счастливы и здоровы.
- Мы хотим большие плазменные телевизоры и возможность смотреть всё, что нам интересно, и даже то, что не интересно.
- Мы хотим держаться подальше от любых неприятностей.
- И мы не хотим, чтобы наши дети жили с идиотом.

3

О девочках, книгах по воспитанию, «специалистах по воспитанию» и «специалистах по воспитанию», которые пишут о девочках

Я постоянно сталкиваюсь с одной дилеммой: я искренне верю, что основная причина, по которой так много родителей теряют уверенность в себе и в своих силах, кроется во всех этих «специалистах», указывающих нам, что делать. Слишком много книг по воспитанию, слишком много телешоу на эти темы. И все же я вынужден писать подобные книги и даже участвовать в телешоу.

Погодите-ка, думаете вы, но если вы сами пишете такие книги, как можно говорить, что книги по воспитанию – проблема?

Легко. Я только что это сказал. Вот только что.

Но вам не кажется, что это... как-то чересчур? Вы жалуетесь, что книг по воспитанию слишком много, и при этом сами же их пишете?

И вы мне говорите!

Тогда почему вы это делаете?

Потому что я ленив.

Что вы хотите этим сказать?

Я ленив. Существует только два способа объяснить обычным мамам и папам, что мы, на мой взгляд, понемногу сходим с ума. Первый способ – позвонить всем и каждому и поговорить с ними, что займет слишком много времени и поставит передо мной целый ряд языковых проблем. Второй способ – изложить свои мысли в книгах, а некоторые объяснить по телевизору. Второй способ кажется мне проще.

Но зачем нам нужна еще одна книга по воспитанию.?

Она не нужна.

Что?

Не нужна. Поверьте. Все дело в том, что большинство из нас довольно неплохо справляются с воспитанием детей. И большинство детей в итоге вырастают хорошими людьми.

Тогда зачем писать?

Потому что, как это ни парадоксально, лучший способ объяснить родителям, что им не нужны советы специалистов по воспитанию детей, – это написать об этом книгу. Кроме того, за долгие годы своей работы я встречался со множеством умных родителей и узнал от них множество интересных вещей, которыми мне бы хотелось поделиться со всеми остальными.

Значит, вы не будете рассказывать о воспитании дочерей?

Нет, не буду, кроме тех мест, где все же расскажу. Вам не

обязательно верить моим словам и следовать моим советам, пока вы не примените их на практике, чтобы понять, годятся ли они в вашей ситуации. Именно вы воспитываете своих детей и должны сомневаться во всем, что для них хорошо или плохо, с чужой точки зрения. В лучшем случае, эти люди просто высказывают свое мнение. Ни больше ни меньше. Вы сами должны решать, насколько их мнение для вас весомо.

Теперь я хочу объяснить позицию, которую занимаю сам. Это важно, поскольку я – мужчина, пишущий книгу о воспитании дочерей. В книгах о воспитании всегда присутствует идеология, некое мировоззрение, которое либо скрыто, либо явно выражено; в любом случае авторы выдают его в своих суждениях и советах. К примеру, если они считают, что в целом девочки неплохо справляются, но все же есть вещи, которые мальчики могут делать, а девочки – нет, свои советы они представят вам в определенном ключе: чуть больше напишут о том, что следует учить девочку быть мягкой, доброй и открыто выражающей свою внутреннюю материнскую сущность – женственность. Если они считают, что Бог создал девочек и мальчиков определенным образом и их суть неизменна, они тоже напишут соответствующую книгу. По причинам, о которых я уже упоминал, люди должны четко и ясно заявлять о своей позиции.

Я за то, чтобы девочки были мягкими и добрыми, и не вижу в этом ничего дурного, но я смотрел «Чужого» с первого

фильма по четвертый и считаю, что девочки должны уметь постоять за себя точно так же, как мальчики. Рипли, которую играла Сигурни Уивер, не визжала и не ломала ноги на ровном месте: она решительно разбиралась с большим и страшным пришельцем. Это не означает, что все девочки должны уметь надрать задницу врагу, как это делала Рипли, но в девочках совершенно точно есть агрессия, и об этом мы поговорим в главе «Полумиф о слабом поле». Женская агрессия не всегда выражается так же, как мужская, но тем не менее существует.

В наши дни мы много слышим о Марсе и Венере, поскольку эта концепция очень популярна и привлекательна. Мужчины и женщины выглядят разными, и нам очень хочется верить, что мы действительно с разных планет. Даже если на время забыть о той нелепой обуви, которую любят женщины, есть много других отличий. Наверняка наши мозги тоже устроены по-разному?

А вот и нет.

Далее я подробно остановлюсь на этом, поскольку, если вы воспитываете дочерей, такие вещи надо знать, а пока что замечу, что девочки способны делать практически все. Да, они не могут писать в туалете стоя, но за этим небольшим исключением девочки могут все то же, что и мы, как и наоборот. Если бы Барак Обама не оказался таким крутым, в США появилась бы первая женщина-президент. Хотя для нас в Новой Зеландии в этом нет ничего нового: мы не толь-

ко первая в мире страна, где женщинам дали право голоса, но и страна, которой долго руководила женщина.

Моя позиция такова: девочки могут казаться другими, они могут иначе говорить, могут любить другие вещи, могут иначе говорить об этих вещах и, как правило, испытывают трудности с заменой автомобильного колеса, но все же между нами гораздо больше общего, чем разного. Подозреваю, что это заявление кажется вам немного бессмысленным, если учесть предыдущую главу, но продолжайте читать, и мы еще вернемся к этому вопросу.

Наши дочери могут делать то же, что и наши сыновья: они пилотируют боевые вертолеты «Апач», управляют многонациональными корпорациями, стригут, строят мосты, боксируют, сжигают лифчики, трансплантируют почки, стенографируют заседания, руководят заседаниями, готовят кофе, требуют принести кофе, арестовывают преступников, совершают преступления, заводят детей, пишут романы, жонглируют, копают рвы, поют песни и бьют в барабаны.

Всё это и многое другое.

Итоги

Книги по воспитанию и «специалисты по воспитанию»

- Все книги по воспитанию имеют скрытую идеологию.
- Моя заключается в том, что воспитание детей слишком усложнилось и мы воспринимаем его чересчур серьезно.
- Важно помнить, что любой совет по воспитанию, кото-

рый вы получаете, – всего лишь чье-то мнение. Не верьте *ничему*, что вам рассказывают о воспитании детей, пока не проверите это сами и не увидите, подходит вам такой совет или нет.

4

Основы дочковедения – два этапа жизни дочерей

В сознании большинства отцов воспитание дочерей разбивается на два этапа: до начала полового созревания и после. Вот так просто.

Практически сразу после рождения дочери отцы начинают беспокоиться о ее половом созревании. Неважно, на сколько стадий психологи и исследователи разбивают детское развитие, – для отцов имеет значение первая стадия (которая зачастую не вызывает больших затруднений) и вторая (которая также не слишком сложна, но, с точки зрения молодого отца, может казаться запутанной и даже слегка пугающей).

В этой главе я не собираюсь вдаваться в вычурные психологические объяснения детского развития. Они существуют, они есть, но, когда вы находитесь на переднем крае воспитания дочерей, все эти заумные психологические теории совершенно бесполезны.

Считается только непосредственный опыт.

Поэтому вместо того, чтобы погружаться в мудреные теории, я разделю их на первый этап и на второй.

Первый этап

Примерно до 10 лет

Большинству отцов первая стадия воспитания девочек кажется незамысловатой. Причина в том, что она такая и есть. Не хочу сказать, что в воспитании маленьких девочек нет подводных камней – их предостаточно, – но большинство отцов, с которыми я встречался, не придавали им особого значения. Все сводилось к тому, что вы – ее папа, и на первой стадии просто не можете совершить ничего неправильного. Иногда она будет на вас обижаться, потому что так бывает всегда, но на стратегическом уровне большинство девочек уверены: их папы – просто фантастические.

Тем не менее первое десятилетие играет в жизни вашей дочери огромную роль, поскольку именно тогда она знакомится с миром и начинает формировать о нем собственные представления, пытаясь понять свое место в этой большой и суматошной жизни. Когда она маленькая, ей придется разбираться в таких сложных вещах, как, например, для чего нужна паутина и откуда берутся обезьяны. Поскольку дети приходят в мир, не обладая никакими знаниями, и начинают довольно быстро в нем разбираться, нетрудно понять, что первые десять лет жизни – время открытий и размышлений. Помимо наблюдения за паутиной и обезьянами, вашей дочери надо будет понять, что такое девочки, *как* их сравнивают с мальчиками и почему, когда она включает телевизор или открывает журнал, видит множество самых разных подходов

к изображению женщины. Возникают серьезные вопросы, на которые потребуются ответы:

– а сама она красивая?

– она умная?

– что важнее – быть красивой или умной?

– какой она будет нравиться людям больше: умной или красивой?

– она сильная? сильной быть хорошо?

– что делают девочки? чего они не могут делать?

– может ли она делать всё, что делают мальчики? хочет ли она делать все эти вещи?

Задумавшись о том, чем именно ваша дочь собирается наполнить свою голову в первые десять лет жизни, вы поймете, что непременно должны помочь ей во всем разобраться. Последнее, чего вы хотите, – чтобы она нашла ответы на эти вопросы в мусорном баке популярной культуры.

Большая ошибка – пройти этот первый десяток лет, не напрягаясь, лишь потому, что он кажется проще следующего. Первый этап – важнейшая основа второй стадии. Рассматривайте его как время закладки фундамента отношений, которые будут у вас на втором этапе. Если вы что-то напутаете на первой стадии, вторая окажется гораздо сложнее.

Представьте, если бы Эйзенхауэр сказал своим генералам утром 5 июня 1944 года: «Думаю, пришло время заняться делом и надрать задницу этим нацистам. Как насчет завтра, а, парни?» Невозможно начать планирование вступления сил

союзников в войну за день до начала операции. Подобные вещи не делаются в последнюю минуту. Над этим надо долго работать, поскольку существует множество логистических проблем, требующих внимания. То же самое можно сказать и о воспитании девочек. Нельзя просто войти в последнюю минуту и думать, что всё будет по-вашему. Вы, конечно, можете попробовать, но вряд ли такой подход сработает.

Чтобы вам помочь, я представлю пять основных задач, на которых вам следует сосредоточиться в первые десять лет жизни вашей дочери.

1. Начинайте с самого начала.

Если вы хотите быть частью ее жизни, то должны вступить в нее с самого начала. Периодически я буду заострять внимание на этой теме, и от повторений вы можете слегка подустать, однако это действительно очень важно. Да и сделать это нетрудно: от вас требуется просто быть рядом с ней.

2. Выстраивайте общие интересы.

Иногда интересы девочек могут представлять собой естественное препятствие в создании отношений отца и дочери, поскольку мы запрограммированы любить разные вещи. Если вы оставите всё как есть, между вами, вероятно, не будет ничего общего. Но пока она маленькая, она будет увлекаться тем же, чем и вы, поэтому имеет смысл найти что-то, чем можно будет заниматься вместе, когда она подрастет.

Это могут быть рыбалка, поход в горы, бейс-джампинг и всё, что может понравиться вам обоим.

3. Станьте ее опорой.

Хорошо, если она будет расти, зная, что вы – тот человек, к которому она всегда может обратиться в трудную минуту. Для этого ей с самого начала должно быть ясно, что вы способны бросить все свои дела и выслушать ее. А потом помочь разобраться в том, как ей поступить. Многие папы тянут с этим слишком долго, и в конце концов становится поздно. Вы не сможете внезапно стать ее опорой, если ей тринадцать, а весь предыдущий десяток лет вы просто от нее отмахивались. Ее проблемы в пять могут казаться незначительными, но помните, что эти разговоры – практика перед гораздо более серьезными трудностями, которые грядут.

4. Каждый вечер она должна отправляться спать, зная, что вы на ее стороне.

Даже если у вас выдался плохой день, даже если она шумела во время отдыха, даже если она писала вам маленькие записочки, где заявляла, что больше не хочет, чтобы вы были ее папой, она должна ложиться спать, зная, что вы – ее папа и вы на ее стороне. Это очень просто, как, по моему мнению, просты почти все важные вещи.

5. Как можно больше веселиться.

Помните, что малышами они будут недолго. Детство – лишь миг, оно пройдет и больше не вернется. Посвящайте все свободное время тому, чтобы радоваться первому этапу взросления. Многие отцы, с которыми я говорил, жалели, что проводили слишком много времени на работе и слишком мало времени с детьми. Не будьте такими.

Последний пункт особенно важен. Они недолго будут маленькими, и хотя иногда это время тянется, оно закончится раньше, чем вы думаете. У вас только одна попытка, поэтому старайтесь быть с вашей дочерью как можно чаще и как можно больше веселиться.

Техническое замечание к играм с девочками

В одном любопытном исследовании ученые наблюдали за мамами и папами, чьи дети дошкольного возраста занимались играми, связанными с риском. В частности, они изучали поведение родителей, когда их дети выполняли два задания: шли по узкой лестнице в пяти футах над землей и ходили и спускались с бревна высотой три фута. Выяснилось, что отцы дочерей стояли ближе к своим детям, чем отцы сыновей, и шли за ними на более близком расстоянии. Судя по всему, отцы опекают дочерей гораздо больше, чем сыновей.

Однако вот в чем дело: если мы собираемся объяснять нашим дочерям, что они способны на всё, нам надо учиться

показывать им это. Физически девочки-дошкольники способны выполнять эти упражнения точно так же, как и мальчики-дошкольники. Вы же не хотите, чтобы подсознательное убеждение в ее большей хрупкости по сравнению с мальчиком подтолкнуло вас учить ее бояться мира. Уверенность в себе рождается благодаря достижению целей, а не тому, что вокруг вас суетятся родители и только того и ждут, чтобы подхватить на лету.

Она может разбить коленку или даже сломать руку, но руки у девочек заживают так же быстро, как у мальчиков.

Еще одно техническое замечание о непростой проблеме физического контакта с девочками

Когда я только приступал к работе над этой книгой, в мой кабинет заглянул человек. Он проходил мимо, увидел на двери мое имя и решил узнать, не подпишу ли я экземпляр своей книги для его жены. (Не знаю, почему люди обращаются за автографом только к реальным авторам? Я уже давно подписываю чужие книги от лица их создателей, убежденный, что этого никто никогда не узнает. Если вы взглянете на мою книжную полку, то увидите, что Стивен Кинг подписал для меня «Противостояние» такими словами: *«Моему старому доброму другу Найджелу. Всего наилучшего, Стивен»*. Также у меня есть книга Барака Обамы «Дерзость надежды» с посвящением: *«Спасибо, Найджел. Без тебя я бы не справился. Президент Обама»*. Но больше всего я горжусь «Мак-

бетом», на котором стоят следующие слова: «*Какрозу ни зови, все это Найджел. Уильям Шекспир. P. S. Спасибо за твой вклад в тот кусок с пузырями – я над ним долго бился*».)

Подписывая книгу, я спросил его о темах, которые ему хотелось бы видеть в книге об отцах и дочерях. Он ответил, что хотел бы знать, когда следует перестать обнимать своих дочек.

– Сколько им? – спросил я.

– Семь и девять.

– Что именно вы хотите знать?

– Понимаете, сейчас отцов постоянно обвиняют в том, что они совращают своих дочерей, и я не хочу, чтобы меня неверно поняли. Особенно когда они повзрослеют и тоже будут чувствовать себя неловко.

– Значит, вопрос в том, когда следует прекратить все физические контакты? – спросил я.

Этот парень мне нравился, хотя я видел его впервые. Он был хорошим отцом. Никакой научной основы для этого суждения у меня не было, как не было и иных свидетельств, кроме интуиции. Иногда вы просто знаете.

Он кивнул:

– Да.

– Вот вам ответ – никогда.

Он засмеялся, и это был приятный смех. Смех человека, который знает, что делает именно то, что должен. Он был папой.

– Вы *никогда* не должны прекращать их обнимать, – сказал я. – Когда ваши дочери станут подростками, обращайтесь чуть больше внимания на их сигналы. Если вы замечаете эти сигналы, то поймете, когда можно проявить ласку, а когда лучше сдержаться. Но им *всегда* будет это нужно, поэтому не переставайте обнимать.

– А как быть с тем, что могут назвать сексуальным насилием?

– Я двадцать лет работаю с детьми, которые пережили сексуальное насилие, знаю и мужчин, которые это делали, но ни разу не сталкивался с ситуацией, когда искренние намерения хорошего папы были поняты неправильно. Дети знают, когда правильно, а когда – нет. Если вы делаете что-то плохое, они это чувствуют. Верно и обратное: если вы хороший папа, который просто обнимает свою дочку, она это понимает.

– А те случаи, которые показывают по телевизору?

Я пожал плечами:

– Я не говорю, что такого не бывает. Я встречал отцов, которых в этом обвиняли, и не верил, что они могли это сделать. Каждый такой случай возникал в разгар очередного судебного разбирательства, где единственным человеком, с которым ребенок якобы откровенничал, был обозленный бывший партнер матери. Такие случаи очень редки, поскольку, когда дети рассказывают, что с ними кто-то делал что-то плохое, обычно ясно, кто этот человек и что он делал.

– Значит, я могу обнимать своих дочерей? – спросил он.

Я кивнул:

– Столько, сколько захотите.

– Уф, – вздохнул он с явным облегчением.

И правда, уф.

Остается удивляться, как мы дошли до того, что хорошие папы спрашивают, когда им пора прекращать обнимать своих дочерей? Как мы докатились до такого жалкого состояния?

Как бы то ни было – уф!

Второй этап

Всё, что начинается после первого

Мы детально разберем этот этап чуть позже, начиная с четырнадцатой главы. Некоторые главы относятся к первой и второй стадиям, другие посвящаются только второй. Все это будет понятно из контекста, и я не стану их больше указывать. Лучше отправимся дальше.

Итоги

Основы дочковедения

- Единственные этапы развития, которые важны для пап, это первый, время до полового созревания, и второй, который наступает с его началом.

- Большинство пап считают первый этап простым.

- Не стоит недооценивать важность первого этапа лишь потому, что он прост. Именно тогда вы закладываете основы

всего, что поджидает вас на втором этапе.

- Вам следует:

- быть с дочерью с самого начала;

- выстроить общие интересы;

- быть ее опорой;

- сделать так, чтобы каждый вечер она ложилась спать, зная, что вы на ее стороне;

- как можно чаще веселиться.

- Разрешайте девочкам делать то же, что и мальчикам, – пусть она не боится рисковать.

- Не стесняйтесь выразить физическую привязанность независимо от того, сколько ей лет.

5

Разговоры с девочками: общение с другой стороной

Лучшим примером того, как по-разному мужчины и женщины разговаривают, служат телефонные беседы с родственниками. Если она говорит по телефону со своими родителями, обычно это занимает больше времени, чем ваш разговор – с вашими, но настоящие различия возникают потом.

Время от времени мы, мужчины, имеем обыкновение спрашивать: «Как поживают твои родители?» Задавая этот вопрос, мы хотим знать главное: что они живы-здоровы. Однако женщины воспринимают это как приглашение к дословному изложению всего разговора. Довольно часто они начинают пересказывать разговор прямо во время телепередачи, которую вы в данный момент смотрите. Вероятно, они полагают, что ее родители интересуют вас больше, чем то, что показывают по телевизору. В целом это так, но в данный момент телевизор все-таки интереснее.

Вот было бы здорово, если бы женщины клали трубку и просто говорили: «Они живы, и у них всё в порядке». Ведь, если честно, большего знать и не нужно.

Но это для нас, мужчин. Как только мы кладем трубку, женщины тут же спрашивают:

– Как твоя мама?

– Нормально.

– Что у нее происходит?

– Ну... не знаю. Всё как обычно.

– Что она сказала?

Вы пожимаете плечами:

– Она в порядке, папа тоже в порядке.

– Вы говорили дольше, чем просто «в порядке», – ты двадцать минут висел на телефоне.

– Знаешь, мы говорили, конечно... но в целом у них всё нормально.

Ее лоб прорезает недовольная морщинка. В этот момент вам следует проявлять осторожность, поскольку вы громко стучите в двери скандала и должны контролировать, что говорите.

Почему у женщин и мужчин такие разные способы коммуникации? Это мы обсудим в главах о личности и мозге, но если вкратце, мужчины и женщины существуют в разных культурах. Я не думаю, что мы с Марса, а они – с Венеры, но у мужчин и женщин действительно фундаментально противоположные способы удовлетворения коммуникативных потребностей. Дело не в правильной или неправильной коммуникации – дело в понимании того, что иногда мы удовлетворяем их совершенно по-разному.

Сбор информации

Общаясь, мужчины почти всегда предполагают конкретный результат разговора, но для женщин важно само общение. Во время работы мужчины и женщины сравнительно одинаково сосредоточены на результате, однако в личных отношениях с близкими и друзьями мы говорим по-разному.

Что это значит для вас как для отца девочки? Должны ли вы научиться говорить, как она? Или вам придется сидеть, держа в руке пластмассовую чашку, и обсуждать с ней феи и пони? Надо ли вам слушать бесконечные разглагольствовывания о том, кто что кому сказал и сделал сегодня в школе?

Иногда надо, иногда нет.

Как у отца дочери, у вас есть одно большое преимущество: разговаривать с девочками гораздо проще, чем с мальчиками. Большую часть времени из мальчиков слова не вытянешь, а с девочками всё наоборот.

Мой сын, которому на момент написания этих строк было девять лет, довольно сдержанно рассказывает, как прошел его день. Если я спрашиваю, как дела в школе, чаще всего он отвечает «нормально». Если я спрашиваю, чем он занимался, он может рассказать об одном-двух занятиях, не более. Даже если школа сгорит дотла, он все равно скажет, что его день прошел «нормально».

Тот же вопрос я задаю однокласснице моего сына, одной из его лучших подруг. Она великолепна! Стоит спросить, как дела в школе, и я узнаю всё, что произошло с момента, когда этот же вопрос прозвучал в нашу последнюю встречу. По-

слушать ее – лучший способ быть в курсе последних новостей. Она знает не только то, как поживают другие дети, но и чьи родители развелись, кто с каким родителем живет и даже некоторые детали из жизни самих родителей.

Ее способность знать всё это в девять лет свидетельствует о естественной склонности девочек собирать социальную информацию. Я твердо убежден, что девятилетние девочки – лучшие шпионы, какие только могут существовать в природе. Сбросьте их на парашюте в местную школу, и скоро у вас будет доступ к любой информации, какая вам только понадобится. Гарантирую, что маленькая подруга моего сына за неделю смогла бы добыть коды запуска советских ракет.

Большая тройка

Часто простой акт общения с другим человеком люди делают похожим на конспект диссертации по ракетостроению. Существует огромное количество литературы, посвященной общению. Некоторые из этих книг полезны, другие глупы. Иногда единственный способ что-то сказать – просто взять и сказать.

Общение не так сложно, как ракетостроение, если, конечно, это не разговор двух ученых, обсуждающих системы реактивных двигателей. Для остальных разговор – это просто разговор, не больше и не меньше.

Ниже я представляю инструкцию для пап по разговору с девочками, сведенную к трем простым пунктам. В ней нет

ничего сложного, никаких специальных терминов или фраз, которые надо запоминать.

1. Прилагайте усилия.

Не могу не подчеркнуть важность усилий. Не надо делать ничего особенного, надо лишь делать что-то. Общение не происходит само по себе, для него нужны как минимум двое. Если вы вкладываете усилия и ваша дочь видит, что ее папе с ней интересно, то, даже если вы не всегда будете говорить правильные вещи, вы дадите ей то единственное, что ей нужно больше всего – ваше время.

2. Не пытайтесь постоянно решать проблемы-

Девочки не всегда хотят, чтобы вы решали их проблемы; иногда они хотят только поговорить о своих чувствах. Понять это может быть сложно, поскольку мы, будучи существами практичными, непременно стараемся найти пути решения. Как ни странно, иногда девочки хотят просто *поговорить* о проблеме, а не решить ее. Время от времени вам действительно придется решать проблемы, поскольку она будет ждать от вас помощи, но не делайте это *постоянно*. Иногда ей лишь хочется рассказать, как она себя чувствует.

3. Задавайте вопросы.

Помните, что вопросы не просто помогают собирать информацию: они выстраивают связь между отцом и дочерью.

Задавая вопросы, вы показываете, что вам интересно, а это очень хорошо. Поскольку мы, мужчины, – практичные существа, то предпочитаем задавать ровно столько вопросов, чтобы в проблеме можно было разобраться, после чего делаем ряд предположений, как эту проблему решить. Вставляйте в свой разговор вопросы – девочкам это нравится.

Вот и все: просто, как раз-два-три.

Конечно, я мог бы усложнить процесс, но не думаю, что мир нуждается в дополнительных сложностях. В нем и так достаточно всякой ерунды. Вы не должны говорить, как девочка, – вы должны просто *говорить* со своей дочерью, и основная ваша задача – выслушивать ее. Чем чаще вы будете это делать, тем лучше она будет себя чувствовать и эффективнее разбираться с теми многочисленными трудностями, которые ожидают ее в жизни.

Отец, который временно потерял рассудок, голос и дочь

Через десять минут разговора с семейством Бартлетт я понял, что больше не могу игнорировать сидящее в углу крупное толстокожее – слона.

Миссис Бартлетт работала адвокатом, мистер Бартлетт – бухгалтером, а Салли

было четырнадцать, и она была ужасна. Ужасна не всегда – только «ситуативно». До одиннадцати лет Салли росла за-

мечательным ребенком, но с тех пор много воды утекло. Она не убивала котят, не грабила банки, но постоянно обижалась и оскорблялась. Родители привели ее ко мне, волнуясь из-за того, что она без конца на них злится.

Слоном была не она – слоном в моем кабинете оказалось молчание мистера Бартлетта. Мистер Бартлетт испускал отчаянную тишину, а его жена и дочь ее заполняли.

– Подождите-ка, – сказал я. – Прежде чем мы продолжим, я хочу задать вопрос.

Все посмотрели на меня, то есть почти все. Салли закатила глаза и уставилась в какую-то точку над моим столом – похоже, эта точка ее особенно раздражала.

– Почему вы ничего не говорите? – спросил я мистера Бартлетта.

Он смущенно поерзал в кресле, словно не привык привлекать к себе такое внимание.

– Я понял, что в обществе Салли лучше вообще ничего не говорить, поскольку всё, что я говорю, обычно неправильно.

– Неправильно? – переспросил я. – И что, например?

– Честно? Понятия не имею, но что бы я ни сказал, оказывается не тем, чем надо.

Я посмотрел на Салли, чье полное боли лицо выглядело одновременно оскорбленным, обиженным и надменным.

– Да, ее легко обидеть, – сказал я. – Она просто рождена для того, чтобы обижаться.

Салли одарила меня одним-единственным злобным

взглядом и отвернулась.

– Ух ты, – продолжил я. – Отлично. Таким взглядом ты могла бы убивать мух. Как органический инсектицид, полностью био-разложимый и углеродно-нейтральный.

Папа засмеялся.

Салли – нет.

– Значит, вы действительно не разговариваете в ее присутствии?

– Конечно, я не всегда молчу, но стараюсь свести общение к минимуму.

– Почему? Боитесь сказать что-нибудь не то?

Он кивнул.

Я хорошо его понимал. Он был как солдат в Первую мировую, который отказывался покинуть траншею и идти в атаку на немецкие окопы по одной простой причине – все, кто это сделал до него, были сметены огнем немецких пулеметов.

Именно это я и сказал:

– Вы – как солдат в Первую мировую, который отказывается покидать траншею и идти в атаку, потому что, как только вы вылезете, вас тут же накроет пулеметная очередь.

Он засмеялся:

– Похоже, так и есть.

– С одной поправкой: у немцев были настоящие пули, а у Салли – просто блеф. Она стреляет холостыми, и надеется, что все вокруг испугаются, попрячутся и ничего не заметят.

Салли посмотрела на меня и снова фыркнула.

– Вот, – сказал я ее отцу, показывая рукой на себя и на кресло, – ни крови, ни внутренностей, всё чисто.

Она злобно посмотрела на меня, но не оставила ни царапины.

– Под таким углом я на это никогда не смотрел, – улыбнулся он.

– Не беспокойтесь, что вы скажете что-то неправильное. Нет такого понятия – «правильное». Просто говорите и смотрите, что из этого выйдет. Если вы позволите ее блефу загонять вас в молчание, то будете сидеть в траншее годами. Поднимайтесь на бруствер и начинайте плясать джигу. Вы должны вовлечь врага в остроумный обмен любезностями или даже нелюбезностями. Что бы вы ни делали, не позволяйте нескольким холостым очередям обманывать вас, вынуждая пригибать голову. Ей требуется, чтобы вы руководили, а не пятились.

Несколько секунд он обдумывал мои слова, а потом посмотрел на дочь.

– Это правда? – спросил он.

– Нет, – отрезала она.

Он взглянул на меня, и я подбодрил его кивком.

– А по-моему, правда, – продолжил он. – Отныне я буду говорить всё, что думаю, а ты будешь учиться с этим жить.

Она вздохнула так, как вздыхают, если рядом сидит невероятно глупый, надоедливый человек, и сползла вниз в кресле.

– Я считаю, что тебе надо задуматься над тем, как ты говоришь со своей мамой, – сказал мистер Бартлетт.

После этого слон встал, поправил подтяжки и вышел из комнаты.

Итоги Разговоры с девочками

- Прилагайте усилия.
- Не пытайтесь все время решать ее проблемы.
- Задавайте больше вопросов.

6

Кризис девочек – к сожалению, вы все пропустили, уже слишком поздно

Не знаю, что такое есть в нас, людях, но мы любим кризисы. Во время написания этой книги случилась эпидемия так называемого свиного гриппа, но она, судя по всему, скоро выдохнется. Если я и воспринимаю свиной грипп всерьез, то только потому, что сложно отнестись к нему как-то иначе, если каждые полчаса CNN сообщает сводку ВОЗ. Через некоторое время стало ясно, что это была учебная тренировка: так и не случившееся «событие», хотя говорили о нем достаточно часто.

Будь я честен до мозга костей, то сказал бы, что несколько разочарован. Много лет назад я читал роман Стивена Кинга «Противостояние» и с тех пор ждал, когда же наконец появится какой-нибудь «супергрипп» и немного очистит планету. Конечно, потерять большую часть человечества не слишком весело, но мысль о спокойствии, тишине и времени для самого себя весьма и весьма привлекательна. Но в этот раз эпидемия, хотя была, оказалась довольно вялой.

Во времена моего детства одной из главных мировых

проблем были африканские пчелы-убийцы. Эти маленькие злобные твари собирались добраться и до нас. Обычная пчела довольно-таки мирная, но африканская пчела-убийца – ее полная противоположность. Попробуйте прогнать африканскую пчелу-убийцу, и вы моментально окажетесь в мире боли. Но в этом я прежде всего виню тех, кто ее так назвал. Если б я рос с именем «африканский Найджел-убийца», то наверняка хотел бы всем доказать соответствие.

Рои злобных пчел так и не показались на горизонте. Не знаю, куда они делись. Скорее всего, улетели туда, куда улетают все кризисы, которые в конце концов надоедают. Но это было неважно, поскольку, кроме пчел, у нас оставались вирус Эбола, СПИД, коммунизм, ядерный армагеддон и Джордж Буш. Тоже кризисы, но и они пропадали один за другим.

Уф...

То же можно сказать и о кризисе, связанном с девочками. За последние несколько лет он, правда, слегка утратил свой напор, поскольку девочки неплохо проявляют себя в самых разных областях. Сейчас на первый план выходит кризис мальчиков, и многие люди пишут серьезные труды о причинах его возникновения и вероятных последствиях. Свое мнение на эту тему я высказал в другой книге, придя после прочтения множества исследований и изучения статистики к выводу, что кризис мальчиков преувеличен. Некоторые мальчики действительно в кризисе, но какое-то их ко-

личество всегда будут в нем пребывать. Я отношусь к тем, кто уверен: дело не в том, что мальчики становятся менее способными, а в том, что более способными становятся девочки.

Когда вы анализируете общие результаты международных исследований, то понимаете, что в целом у мальчиков и девочек разные проблемы. Проблемы девочек больше связаны с депрессией, суицидальными мыслями, попытками самоубийства и расстройствами пищевого поведения. Девочки реже достигают высших позиций в математике и естественных науках, но прежде чем вычеркнуть свою дочь из потенциальных математиков, дождитесь, пока мы вернемся к этому в следующей главе, поскольку ситуация с математикой и наукой не так проста, как кажется на первый взгляд.

Вся эта информация может вас слегка насторожить: мысль о том, что проблемы вашей дочери будут связаны с депрессией, желанием убить себя и расстройствами пищевого поведения, вполне способна повысить уровень вашей тревожности. Однако на индивидуальном уровне все эти статистические данные лишены смысла. Рассказывая об этом, я не хочу вас напугать – напротив, я хочу научить вас ставить эту мрачную статистику и заявления в правильный контекст.

Не думайте, будто я совершенно отвергаю кризисы: такая информация служит полезной цели. Девяностые годы отличились запоздалым попаданием девочек в поле общественного интереса. Как это часто бывает, чтобы завоевать внима-

ние публики и прессы, потребовалась книга, и в случае девочек ею стала опубликованная в 1994 году «Воскрешая Офелию» Мэри Пайфер. Книга нескольких лет была в списке бестселлеров *New Your Times*, и не только потому, что Пайфер обладает невероятным литературным стилем. Просто она обращала внимание на то, что девочки растут в «отравляющей культуре», и рассуждала на темы, всегда привлекавшие внимание людей: уродующие тело диеты, самоповреждения, бунт против родителей, наркотики, алкоголь и незащищенный секс.

Темы пугающе мрачные, но только так можно было привлечь к ним внимание, поскольку прежде в научных и публичных дебатах тему девочек игнорировали. В семидесятые годы активно писали о «молодежной культуре», но большинство работ все же были посвящены культуре мужчин, где девушек либо не было, либо их упоминали в скобках.

После книги «Воскрешая Офелию» всё изменилось. Внезапно все начали беспокоиться за своих дочерей, и, подобно рэпу, волна этого беспокойства, зародившись в США, разнеслась по всему цивилизованному миру. Вскоре мы начали тревожиться обо всем, что могло происходить с нашими дочерьми. Хорошо, что политики наконец приняли во внимание эту информацию, и не успели мы и глазом моргнуть, как были созданы всевозможные программы и инициативы, направленные на помощь девочкам.

Неудивительно, что дела начали улучшаться.

И все же время от времени на глаза попадается путающая статистика. На мой взгляд, причина в том, что такой негатив помогает продавать книги и привлекает к автору большую и внимательную аудиторию. Если бы я назвал эту книгу «Три вещи, которые могут убить вашу дочь и / или свести ее с ума», то продажи шли бы лучше. От подобного названия я воздержался потому, что не люблю подобные трюки, и хотя дополнительные деньги мне бы не помешали, я не считаю правильным заставлять людей покупать то, что вы намерены продать, путем запугивания.

Давайте рассмотрим один пример этой мрачной статистики и подумаем, что она означает на самом деле. Предпочитаю обратиться к статистике выдуманной: допустим, для девочек вероятность быть съеденными акулой на 6-7 % выше, чем для мальчиков. Это, конечно, неправда, и я не собираюсь обвинять акул в столь предвзятом отношении к девочкам. Насколько я знаю, акулам все равно, кого есть. Они не так часто лакомятся людьми, а когда делают это, то вряд ли выбирают добычу по признаку вероисповедания, цвета кожи или пола. Уверен, акулы съели бы даже нацистов, появись у них такая возможность, хотя, по-моему, нацисты редко бывают на пляже. Я никогда не видел, чтобы нацисты играли в волейбол или купались вместе со своими нацистскими детьми. Тем не менее я уверен, что, если бы у акул был выбор между нацистом и членом «Международной амнистии», они бы съели того, кто толще или кто оказался ближе к ним.

У акул нет политических пристрастий.

Но как в таком случае относиться к статистике, говорящей, что ваша дочь с вероятностью 6 7 % может быть съедена акулой?

Я вам советую не обращать на такую статистику никакого внимания.

Серьезно?

Да.

Но разве это не слишком тревожные данные, чтобы их игнорировать?

Не слишком.

Почему?

Потому что они представляют средние показатели популяции девочек в целом и не говорят ничего осмысленного о вашей собственной дочери. Некоторые девочки вообще не рискуют попасться акуле на обед, а некоторые находятся в зоне высокого риска.

И как узнать, в какой группе моя дочь?

Смысл любой мрачной статистики в том, что если ваш ребенок действительно попал в неприятности, то это совершенно очевидно.

Да, но откуда вам знать?

О конкретных проблемах вроде секса, наркотиков и самоповреждений мы поговорим позже, а сейчас всё, что от вас требуется, это лишь обратить внимание на некоторые детали. Если ваша дочь живет в сотнях миль от моря, она прак-

тически не рискует быть съеденной акулой. А если она живет в море, в доме, сделанном из гниющих рыбьих кишок, и целыми днями выливает в воду свежую кровь животных, шансы резко повышаются.

Вы говорите, что общие данные не имеют значения, а важно только то, что делает моя дочь?

Именно это я и говорю: обращайтесь внимание на то, с чем имеете дело, что видите собственными глазами, а не на то, что говорят в новостях. Статистика – штука интересная, но она всего лишь описывает популяцию в общих терминах. Она не *предсказывает*, что случится с вашей дочерью. Это зависит от нее и от нас.

Но как снизить риск тех отрицательных явлений, о которых мы слышим в прессе?

Об этом и рассказывается в книге – как сделать всё от вас зависящее, чтобы воспитать уверенную, самостоятельную дочь, которая знает, кто она, чего она хочет и не боится отстаивать себя.

Да, да, но как это сделать?

Для начала скажите ей, что если она идет купаться в море, то пусть не писает в купальник, не плавает с собаками, не входит в воду в сумерках и не берет с собой пакет со свежей кровью. Это снизит ее шансы на встречу с акулами, а об остальном мы расскажем в следующих главах.

Итоги

Кризис девочек

- Вы опоздали на 15 лет.
- В целом у девочек все хорошо.
- Уф!

Марс, Венера и псевдонаука о полах

Марс и Венера, вне всякого сомнения, очень отличаются друг от друга. К примеру, Марс находится в 228 миллионах километров от Солнца, а Венера всего-навсего в 108 миллионах. Радиус Венеры на 2682 километра больше радиуса Марса. В атмосфере Марса чуть меньше углекислого газа и азота (1,2 % и 0,8 % соответственно), но зато значительно больше аргона, так что, если вам нравится аргон, это хороший признак. Лично я отношусь к аргону нейтрально, но уверен, что где-то там, в бесконечных просторах космоса, должны быть формы жизни, которые очень любят аргон. У Марса есть два спутника, у Венеры – ни одного; на Марсе достаточно прохладно (в среднем минус 4 °С), а на Венере, я бы сказал, тепло (460 °С).

Так или иначе, я совершенно согласен с тем, что Марс и Венера отличаются друг от друга – *планеты* Марс и Венера, а не те Марс и Венера, чьи образы соотносят с мужчинами и женщинами. Метафора, конечно, красивая, и она принесла Джону Грею, автору книги «Мужчины – с Марса, женщины – с Венеры», кучу денег. Однако реальные исследования разницы между мозгом полов говорят о другом. То, что звучит

хорошо, не обязательно правда.

В последние годы появились красиво звучащие, но совершенно нелепые утверждения о «женском мозге». Вот несколько примеров.

◆ У девочек более тонкий слух, чем у мальчиков, поэтому девочки часто жалуются, что отец на них кричит, хотя ему самому кажется, что он говорит нормально.

◆ Зрительная система девочек радикально отличается от зрительной системы мальчиков, поэтому девочки рисуют не то, что мальчики, и используют более богатую палитру.

◆ Девочки лучше мальчиков умеют говорить о своих чувствах, поскольку две части их мозга связаны лучше и с более раннего возраста, чем те же части у мальчиков.

◆ Девочки более способны к эмпатии, а мальчики замечают, что что-то не так, только если кто-нибудь плачет или угрожает им.

◆ Девочки говорливее мальчиков.

◆ Девочки лучше справляются с английским, а мальчики – с математикой.

Как я говорил, выглядит это красиво, но никакой научной основы под приведенными утверждениями нет. Конечно, отсутствие научной основы не останавливает людей от того, чтобы зарабатывать деньги, издавая книги, сочащиеся «псевдонаукой о полах». Это не мой термин, я натолкнулся на него на сайте *languagelog.ldc.*, работая над материалом

для своей книги о мальчиках. Профессор Марк Либерман, пишущий для этого сайта, много рассуждает на эту тему, в особенности о мальчиках, девочках и их мозгах. Я бы очень советовал вам не пожалеть времени и самим заглянуть на этот сайт. Основные положения я объясню, однако не принимайте мои слова на веру – изучите материалы сами.

Вы можете подумать, что знать о научных основах не обязательно, но поверьте, это очень важно.

Почему?

Потому что вы должны понимать, насколько сомнительны подобные предположения, и не поддаваться на красивые словесные формулировки.

Что вы имеете в виду?

А вы прочтите невероятные сведения, опубликованные в *The Washington Times*:

«Недавние исследования с помощью МРТ выявили, что в среднем мозг мальчиков развивается гораздо медленнее, чем мозг девочек. К примеру, мозг семнадцатилетнего юноши выглядит так же, как мозг тринадцатилетней девочки. Мужчины догоняют женщин только к тридцати годам».

А вот веское замечание о том, как девочки реагируют на стресс:

«Нейронные пути девочек формируются и подпитываются эстрогенами, реагируя на стресс вспомогательной активностью и созданием защитных

социальных сетей».

Просто обалдеть – развитие нашего мозга не поспевает за женским до тридцати лет! Мозг семнадцатилетнего юноши выглядит так же, как мозг тринадцатилетней девочки! И плюс вся эта ерунда о том, что мозг девочек питается гормонами, чтобы в состоянии стресса успокаивать себя, а затем собирать подруг на посиделки, – что все это значит? Неужели это правда?

Скоро мы к этому вернемся, а пока вы должны понять, как информация подобного рода влияет на то, что мы делаем с нашими дочерьми и сыновьями. Эта информация распространяется самыми разными людьми в самых разных местах. Кое-что есть в Интернете на пространных и порой бестолковых родительских форумах, а некоторые сведения всплывают на конференциях, на политических встречах с важными людьми и в учительских наших школ.

Проблема в том, что, с нашей точки зрения, неврология кажется чертовски убедительной. Всё, что требуется, это в разгар спора представить несколько снимков мозга, и подавляющее большинство людей будут уверены, что ваши слова – золото, хотя на самом деле они всего-навсего завлекательная и бесполезная чушь. Кстати говоря, нейробиологи тоже обеспокоены этим и даже провели исследование, показавшее, что люди чаще верят неубедительному объяснению психологического явления, когда в нем содержится информация из области неврологии, даже если эта информация не

важна для логики объяснения. Таким образом, хотя нейробиология не имеет отношения к обсуждаемой теме, одно ее *присутствие* заставляет воспринимать объяснение как лучшее.

Следующая часть очень важна для понимания псевдонауки – того, как она работает и насколько она глупа. Этот материал играет настолько важную роль в понимании контекста текущих споров о воспитании, что я поместил его в книгу «Сынология». Повторю его и здесь, поскольку считаю, что все мы должны об этом знать. Я собираюсь дать вам краткий курс псевдонауки о полах и ввести реальные данные в ту идеологию, которая часто окружает мир детей и мозгов, в особенности мозга и гендерных различий.

Я бы очень советовал вам не просто поверить мне на слово: в конце книги помещены указания на источники и, где возможно, даются ссылки на интернет-сайты, чтобы вы сами могли все изучить. Большинство из вас не станет этого делать, поскольку мало кто хочет читать книгу, а затем проводить целое расследование на тему, правда ли в ней написана или нет. Мы предполагаем, что, если автор книги сообщает что-то, он изучил этот вопрос самостоятельно и описывает точно. Ведь так и должно быть? Потому что, если вы говорите, что какой-то материал в книге основан на научных исследованиях, а он на них не основан, вас же застукают на этом! Вас схватит научная полиция! И вы не сможете продать миллионы экземпляров книги, если приводили утвер-

ждения, которые не опирались на науку.

Так ведь нельзя делать.

Верно?

Говоря о сканировании мозга, люди чаще всего имеют в виду МРТ, или магнитно-резонансную томографию. Существует множество способов, которыми ученые исследуют мозг (приведу лишь несколько аббревиатур: МРТ, ПЭТ – позитронно-эмиссионная томография, ЭЭГ – электроэнцефалограмма, МРС – магнитно-резонансная спектроскопия, УЗИ и пр.), но поскольку магнитно-резонансная томография – наиболее распространенный способ, я кратко опишу, как это работает, чтобы вы могли склонить голову, потрясенные всей сложностью проблемы.

А работает это следующим образом: человека кладут внутрь очень большой и очень дорогой машины, которая начинает пощелкивать и постукивать. В результате этого щелканья и стука компьютер выдает изображение того, что творится в вашем мозге.

Здесь возникает сложность (впрочем, для большинства из нас всё это и так чересчур сложно): машина не делает снимков возбужденных нейронов – клеток мозга, вместо этого она измеряет активность мозга косвенно, получая электронную величину изменений насыщенности крови кислородом, которая называется «сигнал BOLD» (уровень оксигенации крови). Чем больше клеток мозга возбуждается, тем сильнее

изменяется оксигенация крови. Сигналы об активации компьютер превращает в воксели, маленькие трехмерные кубики ($<3\text{мм}^3$), подобные пикселям цифровой фотокамеры.

Не измеряя активность клеток мозга напрямую, МРТ делает это косвенно, измеряя сигнал BOLD, меняющийся в зависимости от возбуждения клеток мозга, и превращая полученную информацию в эквивалент пикселя, который по неизвестным нам причинам назвали вокселем. Чем больше клеток мозга возбуждается, тем сильнее изменится оксигенация крови, тем мощнее будет сигнал активации и тем ярче будет воксель на окончательном изображении.

Довольно сложно, не так ли?

Да, сложновато.

Значит, теперь мы можем делать выводы о том, как работает человеческий мозг, сперва давая ему какую-то задачу, а потом изучая аккуратный снимок мозга в вокселях,?

Нет, не совсем.

Хм-м...

Да.

Почему же?

К сожалению, с точностью выводов на основании снимков МРТ есть некоторые проблемы. Измерением сигналов BOLD, превращением их в аккуратный узор из вокселей и расшифровкой того, как именно работает мозг, дело не ограничивается.

Вот досада

Еще какая.

А есть простое и не слишком долгое объяснение, почему это так?

Конечно есть: пишущие узлы. Я расскажу вам, почему расшифровывать МРТ-снимки (так называемые сканы мозга) следует с большой осторожностью.

◆ Главная проблема заключается в том, что вы не проверяете способности человека в реальной обстановке. Людей испытывают, когда они лежат внутри машины, и это усложняет проекцию полученных данных на настоящие способности в реальном мире.

◆ Сигналы BOLD могут меняться в зависимости от исследуемой части мозга, типа задания, используемого стимула, возраста и здоровья человека, от того, употреблял ли он кофеин или никотин (стоит надеяться, что последний фактор для детей не актуален). В общем, сигналы подвержены изменениям.

◆ Сигналы BOLD у одного человека могут быть разными в разное время, и установить точку отсчета сложно.

◆ Иногда интересующая часть мозга бывает слишком маленькой, чтобы воксели ее выделили. Ученые работают над созданием прибора с размером вокселей до 1 мм^3 , что очень поможет в исследованиях, но пока такого аппарата нет.

◆ Мы не знаем, как на сигналы BOLD влияют развивающиеся области детского мозга. Ряд исследований показывает сходство между сигналами BOLD у детей и взрослых, одна-

ко многое требуется уточнить, прежде чем делать какие-то определенные выводы о значении МРТ-снимков у детей.

◆ Статистика, использованная для анализа результатов, действительно сложна.

В исследовательской литературе ведется множество дискуссий, где одна группа ученых называет подсчеты другой группы неправильными, а значит, их результаты и выводы нельзя назвать точными.

Важно то, что сканирование мозга, о котором мы постоянно слышим, не настолько однозначно, каким его изображают. Утверждений о том, что «доказало» сканирование, похоже, больше, чем у меня было плотных ужинов, и я не сомневаюсь, что их число будет расти. Я не говорю, что все это чепуха, поскольку машина стоимостью три миллиона долларов должна уметь что-то толковое, но все же нам следует быть осторожными и не слишком доверять выводам о том, что эти снимки говорят о нас, а в особенности о наших дочерях.

Лучше дадим слово настоящему ученому, доктору Джону Т. Бруеру (он много пишет о своем скептицизме по отношению к выводам из нейро-биологических исследований и их проекциям на реальную жизнь), который подытожит сказанное.

«Если нейробиологи хотят уберечь свою работу от неправильных толкований, они должны более критично относиться-

ся к тому, как их исследования представляют преподавателям и общественности; особое внимание следует уделять даже самым невинным спекуляциям на практическом значении базового исследования. Они должны постоянно напоминать заинтересованной публике, что только начинают изучение того, как нейронные структуры осуществляют ментальные функции и как ментальные функции руководят поведением».

Что касается научных работ на основе данных МРТ, если вы не очень дотошны в создании, управлении, анализе, интерпретации и объяснении собственных исследований, существует довольно большой риск, что ваши слова отчасти, если не полностью, будут чепухой.

* * *

Теперь, когда мы начали немного лучше понимать ограничения, связанные со сканированием мозга и наукой о нем и знаем, насколько необоснованно убедительным является само упоминание нейробиологии, давайте вернемся назад и посмотрим на некоторые прямолинейные заявления.

Девочки слышат лучше мальчиков

Это важное утверждение, поскольку в прошлом оно служило биологическим оправданием отдельных школ. Аргу-

ментов «за» и «против» отдельных школ мы коснемся в десятой главе, а пока рассмотрим само утверждение. Некоторые авторы считают, что если 43-летний мужчина говорит со своей семнадцатилетней дочерью нормальным голосом (как ему кажется), она воспринимает его в десять раз громче, чем он сам.

Держите мои барабанные перепонки – ничего себе разница!

Будь это правдой, такие различия в слухе оказывали бы большое влияние на наше общение с дочерьми и на их обучение в школе. Логика такова: поскольку исследование показывает, что слух девочек чувствительнее слуха мальчиков, девочки будут лучше учиться там, где учителя говорят мягче (где они – женщины), а мальчики там, где учителя говорят громко (где они – мужчины).

Что же из этого правда?

Выясняется, что наши ученые торгуют воздухом. Если вы захотите подробно изучить все доводы, то в конце книги найдете ссылку на сложный, но очень интересный анализ темы. Если это ваш подход, рекомендую прочесть статью. Лично мне такой подход близок, но я знаю, что он не каждому по душе, поэтому вкратце подытожу реальное исследование о различиях в слухе мальчиков и девочек и те противоречивые заявления, что делаются о них.

На самом деле значимой разницы между слухом мальчиков и девочек нет.

Нет значимой разницы?

Нет.

Тогда откуда взялось это утверждение?

Вопрос хороший, поскольку, когда я прочитал работу, использовавшуюся для подтверждения этих необычных заявлений, выяснилось, что между слухом женщин и мужчин существуют очень небольшие средние различия со множеством пересечений. Это значит, что, хотя разница в средней слуховой чувствительности между мальчиками и девочками действительно существует, множество девочек и мальчиков находятся выше или ниже этого среднего показателя.

«Небольшие средние различия со множеством пересечений» – это важная фраза, и вы должны ее запомнить, поскольку в книге она будет появляться регулярно. Но пока что, если кто-нибудь говорит вам о больших различиях в слуховой чувствительности мальчиков и девочек, помните, что на самом деле это не так.

Зрительная система мальчиков и девочек устроена по-разному

Почему девочки рисуют яркие цветы, дома и облака, а мальчики изображают чудищ с пушками в лапах, которые целятся в таких же чудищ, сидящих на танках и метающих копья?

Интересный вопрос, и если вы войдете в любой класс, то без труда заметите существенную разницу между тем, что

рисуют девочки и изображают мальчики. В попытке объяснить это явление некоторые авторы и комментаторы обратились к нашей старой подруге нейробиологии и нашли довольно убедительную информацию

Сперва я расскажу вам то, что можно назвать правдой.

Оказывается, мужская и женская сетчатка действительно отличаются друг от друга. Микроскопические исследования клеточной анатомии сетчатки показывают, что у женщин она тоньше, поскольку в ней находится больше мелкоклеточных ганглионарных клеток, специализирующихся на выявлении краев и цвета, а сетчатка мужчин толще, поскольку она содержит крупные ганглионарные клетки, специализирующиеся на определении движения и глубины.

Выясняется, что это различие вполне может объяснить, почему мальчики и девочки рисуют разные картинки. Глаза девочек запрограммированы рисовать то, что они видят в действительности, – много предметов разного цвета. А глаза мальчиков запрограммированы рисовать то, что видят *они*, то есть сцены действий, не уделяя внимания цвету.

Нам говорят, что разница между строением сетчатки мальчиков и девочек большая и играет очень важную роль.

Прекрасно.

Впрочем, есть одна важная информация, которую я пока не упомянул: это исследование касается микроанатомии сетчатки крыс.

Крыс? Маленьких ночных грызунов?

Да, их самых.

А это... хм-м... не кажется чепухой?

Это, как вы выразились, чепуха и есть.

А ученые исследовали анатомию сетчатки детей ?

Исследовали. Вы удивитесь, узнав, что были обнаружены очень незначительные средние различия со множеством пересечений?

Нет, не удивлюсь.

Итак, мы видим, что наука, к которой обращаются эти люди, не поддерживает их аргументов. Разница в средней толщине мужской и женской сетчатки действительно существует, но она очень небольшая (порядка 3 %), и у мальчиков и девочек есть множество индивидуальных особенностей. Поэтому, какова бы ни была причина различий в рисунках девочек и мальчиков, она не имеет ничего общего со строением глаз.

Девочки лучше мальчиков умеют говорить о своих чувствах, поскольку две части их мозга связаны лучше и с более раннего возраста, чем у мальчиков

Перед вами первоклассная псевдонейрологическая чепуха о полах. Как это нередко бывает, звучит она фантастически, и в ней ровно столько науки, чтобы выглядеть так, будто Альберт Эйнштейн нацарапал эти слова на стене туалета в каком-нибудь Институте Супернаучных Сверхисследований. Это похоже на грязный лимерик, который мог бы со-

здать великий научный ум.

Одна из причин кажущейся достоверности этой идеи в том, что девочки действительно говорят о своих чувствах больше мальчиков, и вам требуется всего лишь подбросить в костер немного нейробиологии, получив то, что будет кипеть в мозгах журналистов и «специалистов» по воспитанию *ad infinitum*.

Впрочем, надеюсь, теперь вы начинаете относиться к подобным заявлениям чуть более скептически. В чем же дело? Это утверждение и его варианты взяты из исследования, проведенного в 2001 году с девятнадцатью детьми в возрасте от девяти до семнадцати лет. Исследователи наблюдали за уровнем коммуникации двух важных частей мозга: префронтальной коры и миндалевидного тела. Причина, по которой они исследовали эти участки, в том, что миндалевидное тело – ключевая область мозга, «создающая» эмоции, а префронтальная кора – место, где систематизируется и интерпретируется информация, приходящая из миндалевидного тела. Эти области мозга словно разговаривают друг с другом, решая, что и почему мы чувствуем.

Если эти участки вашего мозга не рассказывают друг другу, что и почему вы чувствуете, то вы не можете сообщить об этом мне. На самом деле все гораздо тоньше, но таковы общие рассуждения, на которые опираются поклонники псевдонауки о полах.

Первоначальное исследование говорило о статистически

значимой разнице между развитием этого соединения у мальчиков и девочек. Отцы дочерей могут вздохнуть с облегчением: девочки развивают более активные связи между этими частями мозга и делают это гораздо раньше мальчиков. Единственная проблема – хотя, если вы решите узнать об этом подробнее, выяснится, что проблем на самом деле несколько, но я упомяну лишь об одной, – так вот, единственная проблема в том, что эти результаты основываются на обследовании *всего* девятнадцати детей. С научной точки зрения количество до смешного маленькое, а потому возникает вопрос, насколько достоверны эти результаты для популяции всех мальчиков и девочек. В своей статье авторы исследования особо подчеркивали этот факт, но все равно не смогли остановить самых разных людей от самых разных радикальных и нелепо преувеличенных утверждений на тему того, что это может означать.

Девочки говорят больше мальчиков

Вы думаете: хоть это-то должно оказаться правдой? Не может быть, чтобы это было не так. Большинство из нас убеждены, что женщины действительно говорят больше. Это тема множества комедийных сценок и причина закатывания глаз мужей и отцов.

Просто так сложилось, что девочки говорят гораздо больше нас.

Только это не так.

Вы шутите?

Нет, не шучу. Если вы временно забудете обо всех «ха-ха» и попытаетесь отыскать реальную науку, лежащую в основе этого утверждения, вам быстро станет ясно, что ее нет. Существует одно исследование, проведенное доктором Маттиасом Мелом, психологом из университета Аризоны, который дал четыремстам мужчинам и женщинам магнитофоны, включаемые при звуке голоса, и подсчитал количество слов, которое каждый человек произносит в течение дня.

И что он обнаружил?

Что число этих слов примерно одинаковое.

Вы все же шутите.

Я не шучу.

Вы имеете в виду «примерно одинаковое, но женщины говорят больше»? Или действительно примерно одинаковое?

Я имею в виду «действительно примерно одинаковое». Существуют многочисленные вариации внутри групп мужчин и женщин: некоторые говорят очень много, другие – очень мало, но в среднем они говорят примерно одинаково. Насколько я знаю, никто еще не проводил исследований с детьми, но по моим представлениям здесь картина та же самая.

А подростки? Наверняка девочки говорят больше мальчиков.

Возможно, однако я думаю, что если дать подросткам магнитофоны, то обнаружится, что со своими родителями маль-

чики говорят гораздо меньше девочек, а между собой – примерно столько же, сколько и девочки. Однако повторю: никто, насколько мне известно, не проводил подобных исследований, так что все это лишь мои догадки.

Девочки лучше успевают в английском, а мальчики – в математике

Хорошие новости для отцов дочерей здесь в изобилии, поскольку существует четкое свидетельство, что девочки учатся все лучше и лучше, а многие расхождения, существовавшие между мальчиками и девочками, в наше время исчезают. Несколько крупных исследований показали, что девочки нагоняют свое отставание в математике. Они лучше успевают в самых разных дисциплинах и делают это с большим удовольствием. Судя по всему, многие исторически сложившиеся гендерные различия в обучении между мальчиками и девочками – например, в математике и естественных науках – больше основаны на ожиданиях, чем на способностях. Поскольку девочки продолжают демонстрировать успехи во всех дисциплинах и начинают относиться к себе иначе, традиционные различия исчезают. О школе мы поговорим в десятой главе, а пока успокойте себя многочисленными свидетельствами, доказывающими, что девочки могут успевать в математике точно так же, как мальчики.

Да, да, но...

Проблема в том, что все выше сказанное противоречит нашим собственным наблюдениям. Такое впечатление, что я агитирую за то, что мальчики и девочки одинаковые, хотя любой идиот видит разницу. Достаточно прийти на детскую площадку и несколько минут понаблюдать, как играют дети, чтобы убедиться в очевидных отличиях между мальчиками и девочками. Мальчики, как правило, носятся и орут, а девочки стоят и разговаривают. Да, это грубое обобщение, но все же доля истины в этом есть.

Я не говорю, что девочки и *не* девочки одинаковы. Я лишь утверждаю, что нейробиологические объяснения разницы между ними не настолько явные и однозначные, как некоторые пытаются нас убедить. Скорее всего, между мальчиками и девочками действительно существуют неврологические отличия, но когда вы приподнимете слой псевдонауки и углубитесь в *настоящие* исследования, выяснится, что эта разница довольно невелика и включает в себя множество индивидуальных вариаций.

Итоги Марс,

Венера и псевдонаука о полах

- Будьте начеку, когда кто-то использует нейробиологию и сканы мозга для обоснования своих аргументов: это делает их позицию более убедительной, чем она есть на самом деле.
- При всей шумихе о «мужском» и «женском» мозге объективный научный анализ показывает существование незна-

чительных средних различий со множеством пересечений.

8

Медведи, грязные скандинавские психиатры и разоблачающая гипотеза

Однажды в Висконсине меня чуть не съел медведь. Дело было в далеком 1994 году, когда вместе с несколькими коллегами я приехал в Миннеаполис на конференцию по работе с насильниками. Конференция была довольно скучной, за исключением невероятно интересного выступления скандинавской группы. Их семинар был посвящен «исправлению мастурбацией» и рассказывал именно о том, о чем говорило название, – о методе модифицирования извращенных фантазий насильников. До того момента на трибуне стояли парни в костюмах, сопровождавшие свои выступления слайдами с таблицами и статистикой, сделанными в *Power Point*. Это было информативно, но до такой степени скучно, что в какой-то момент уже хотелось проверить, как далеко можно засунуть карандаш в ноздрю, прежде чем ваша левая рука онемееет и ее охватят судороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.